

Он помолчал некоторое время:

— Я действительно не знаю, спросите у него самого.

Девушка явно разозлилась, её изящные брови сдвинулись.

— Ладно, я думала, ты хоть немного надёжный, но, похоже, не такой послушный и милый, как говорил Цюцю.

Вэй Цзиньчжи слегка потемнел лицом, но ничего не сказал. Он не считал нужным спорить с женщиной, это было бессмысленно. При первой встрече он подумал, что ослеп, раз обратил на неё внимание.

Сун Линьюй появился позади него так внезапно, что Вэй Цзиньчжи вздрогнул от неожиданности, покрываясь холодным потом.

Этот человек ведёт себя как призрак...

— Что эта девушка сказала, что ты так изменился в лице? — спросил Сун Линьюй.

Вэй Цзиньчжи покачал головой:

— Не твоё дело.

Сун Линьюй усмехнулся:

— Неужели она пожаловалась, что ты не справляешься?

— Ты псих! — Вэй Цзиньчжи сверкнул глазами и, широко шагая, отошёл от него, сев рядом с Сюй Цюжанем в плохом настроении.

[Примечание автора]: Поздравляем учителя Суна с новым титулом «Мастер обмана».

Благодарим нашего ангела Нань Чжи Минцзин за рекомендацию.

Вэй Цзиньчжи снова ушёл из ночного клуба раньше времени. Садясь в машину, он колебался, несколько раз оглядывая Сун Линьюя, прежде чем пристегнуть ремень безопасности.

Синий кот Туаньцзы спал, выставив животик, его тихое посапывание разносилось по тёмной комнате. Убедившись, что кот жив, Вэй Цзиньчжи взял пижаму и направился в ванную.

Он остановился, наполовину сняв футболку, и увидел в зеркале своё худощавое тело. По сравнению с Сун Линьюем у него не было никаких шансов.

Как же досадно, почему он всего лишь бета!

Вэй Цзиньчжи невольно вспомнил тот мимолётный взгляд в туалете ночного клуба. Это было нечто нечеловеческое...

Он плеснул водой в лицо, пытаясь отогнать эти неподходящие мысли. Этот душ оказался настоящим испытанием.

Кроме того, что Сун Линьюй подал ему стакан воды, в эту ночь они больше не контактировали.

Ночные сны были наполнены странными сценами: то улицы, заполненные людьми, то мигающие огни ночного клуба, а затем туалет того самого клуба.

Там стоял Сун Линьюй, улыбаясь до ушей. Его глаза во сне были чёрными, глубокими, как бездонные пропасти.

Вэй Цзиньчжи нахмурился во сне, покрываясь тонким слоем пота.

Но самое страшное было не в его глазах, а в том огромном «чём-то» в темноте, которое приближалось, пока Сун Линьюй повторял: «Ты такой маленький...»

Утренний свет пробивался сквозь щели в шторах, тонкий луч упал на веки Вэй Цзиньчжи.

Он вздрогнул и резко проснулся, широко раскрыв глаза и оглядываясь в поисках чего-то.

Он сел, ощутив грудь и ноги. К счастью, одежда была на месте. Это был всего лишь сон.

Когда он успокоился, ощущения из сна снова вернулись, и он отчётливо помнил, где они были.

Этот сон был далёк от приличия, и единственное, что оставалось в памяти, — это чёрные глаза Сун Линьюя, который делал с Вэй Цзиньчжи всякие непотребства.

Сун Линьюй уже поставил завтрак на стол и, снимая фартук, взглянул на комнату Вэй Цзиньчжи, как раз в тот момент, когда он вышел.

Вэй Цзиньчжи был охвачен сильным смущением, слегка опустив голову и неуверенно подходя к столу.

Туаньцзы сидел рядом, поедая корм, но, почуяв запах Вэй Цзиньчжи, бросил еду и начал усиленно тереться о его ноги.

Вэй Цзиньчжи посмотрел вниз, нагнулся и взял кота на руки. Туаньцзы мяукнул несколько раз, и Вэй Цзиньчжи растаял от его милоты, смущение почти исчезло.

На завтрак была рисовая каша с креветками и несколько закусок. Вэй Цзиньчжи перемешал закуски с кашей, быстро съел и, не вытирая рот, отправился в университет.

Едва он вошёл на территорию университета, как студенты начали бросать на него любопытные взгляды, и не один-два.

Вэй Цзиньчжи, не обращая внимания на это, спокойно шёл, доставая телефон, чтобы узнать, в какой аудитории занятия.

Первый урок вела госпожа Чжан. Вэй Цзиньчжи пришёл рано и выбрал место в углу у окна, ожидая Сюй Цюжана и остальных.

С течением времени в аудитории становилось всё больше людей, и взгляды, обращённые на Вэй Цзиньчжи, тоже учащались. Постепенно он начал чувствовать странность.

— Цзиньчжи! — Сюй Цюжань, казалось, бежал, его чёлка взлетела вверх.

— Вы что, черепахи? Так медленно! — Вэй Цзиньчжи привычно подколол, но те, кого он задел, не рассердились.

Он удивился: что за дела? Разве они не должны были ответить?

— Цзиньчжи, ты знаешь? — Сюй Цюжань нахмурился, его выражение лица было необычайно серьёзным.

— Знаю что?

— Вот как... — Сюй Цюжань вздохнул и открыл на форуме университета одну из записей. — Посмотри сам, время — сегодня в четыре утра.

Вэй Цзиньчжи поднял бровь, взял телефон и, прочитав несколько строк, изменился в лице.

— Кто это? Откуда он это знает?

Они оба молча покачали головами, и в сердце Вэй Цзиньчжи поднялась необъяснимая волна эмоций.

Гнев, удивление и страх смешались, отразившись на его лице.

Эту лекцию точно слушать не стоило. Плохое настроение Вэй Цзиньчжи передалось двум его друзьям.

Итак, негативная атмосфера, исходящая от их задних рядов, быстро распространилась по всей аудитории.

Госпожа Чжан, нахмурившись, посмотрела на них и, фыркнув, продолжила лекцию.

— Может, сначала сказать Сун Линьюю? — после долгого молчания предложил Сюй Цюжань.

— Сказать? Он уже наверняка видел. — Вэй Цзиньчжи стиснул зубы. Если бы он поймал того, кто написал этот пост, то разорвал бы его на куски и бросил в чан с серной кислотой.

— Я уже пожаловался, сегодня модераторы удалят, не волнуйся. — Юй Чэнь гордо потряс телефоном.

— Удалить — это одно, но с таким количеством просмотров и комментариев весь университет уже знает. — Сюй Цюжань ткнул его в лоб, как строгий учитель.

— Ничего, мы всё равно разведёмся. — Вэй Цзиньчжи взял себя в руки, и от этой мысли его гнев немного утих. В конце концов, их отношения не были чем-то глубоким.

Ну, они и не были...

— Но они все говорят о тебе, и многие ищут тебя, и мужчины, и женщины.

Вэй Цзиньчжи покачал головой:

— Пусть говорят.

— Эй... Ты хотя бы объяснись. — Сюй Цюжань потянул его за руку.

— Я объяснюсь? Это только даст им повод для сплетен. Я не хочу, чтобы это раздули. — Как только Вэй Цзиньчжи закончил говорить, прозвенел звонок на перемену.

Он, словно убегая от чего-то, быстро скрылся, оставив Сюй Цюжэня и Юй Чэня в недоумении. Они переглянулись, и на их лицах появилось беспокойство.

Утренние занятия закончились, и Вэй Цзиньчжи выбрал малолюдную дорогу, чтобы избежать лишних проблем.

Он замедлил шаг, достал телефон и снова посмотрел на тот пост, комментируя про себя:

— Какая чушь...

В этот момент навстречу ему шли три девушки. Они шли лёгкой походкой, изящные движения рук добавляли им яркости...

Вэй Цзиньчжи бормотал:

— Не узнают, не узнают...

— Ты Вэй Цзиньчжи? — спросила одна из девушек, одетая в короткие шорты и майку, излучая уверенность.

— Да, что-то нужно? — ответил он, стараясь быть вежливым.

— Хм! — кто-то в толпе издал звук, и Вэй Цзиньчжи это раздражало.

— Ты женился на учителе Суне? — омега-девушка поправила волосы.

— Э-э... Можно сказать... — Вэй Цзиньчжи кивнул.

— Бай Шуяо ушла, и тут появился бета, это никогда не кончится. — девушка театрально потёрла виски, будто вот-вот упадёт в обморок.

— Если больше ничего, я пойду, мне нужно домой. — Вэй Цзиньчжи не понимал, что она хочет, и, нахмурившись, собрался уйти.

— Подожди, когда ты разведёшься с учителем Суном?

Вопрос был слишком прямолинейным, и Вэй Цзиньчжи это разозлило.

— Как получится...

— Скорее разводись, мы не позволим тебе быть с ним.

Вэй Цзиньчжи нахмурился. Откуда взялись эти фанатки? Убирайтесь!

Все три девушки, вероятно, были омегами. Их безумная одержимость учителем была хуже, чем у поклонников звёзд.

Не желая продолжать разговор, Вэй Цзиньчжи быстро ушёл, оставив девушек без ответа. Его фигура, казалось, оставила после себя шлейф.

Главная из девушек, разозлившись, решительно направилась в сторону, куда он исчез.